

УДК 349

И.Ш Сафарова

студентка 3 курса

НИУ БелГУ

г. Белгород, РФ

**СДЕЛКИ С ЗАИНТЕРЕСОВАННОСТЬЮ В ХОЗЯЙСТВЕННЫХ
ОБЩЕСТВАХ: ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ**

Аннотация

Статья посвящена проблемам правового регулирования сделки с заинтересованностью в хозяйственных обществах

Ключевые слова:

Корпоративное право, заинтересованность

Safarova I.SH.

3rd year student

Belgorod State University

Belgorod, Russia

**Interested party transactions in business entities: problems of legal
regulation**

Annotation

The article is devoted to the problems of legal regulation of interested party transactions in business entities

Keywords:

В процессе развития рыночных отношений проблема снижения правовых рисков для хозяйствующих субъектов, является приоритетной. Необходимо создавать безопасные условия для заключения и исполнения договорных обязательств, которые защитят имущественные интересы участников корпоративных правоотношений.

Особое значение придаётся нормам, определяющим правовые механизмы совершения субъектами гражданских правоотношений гражданско-правовых сделок. В реальной деловой практике довольно часто совершаются сделки, которые могут привести к серьезным потерям имущества, активов хозяйственных обществ. Правовое регулирование сделок с заинтересованностью является одним из эффективных инструментов, противостоящих этому явлению.

В связи с вышесказанным, сделки, совершаемые хозяйственными обществами (как основными видами корпораций), получили подробную законодательную регламентацию. В частности, существуют сделки, находящиеся в рамках особых правил совершения, к которым относятся сделки с заинтересованностью.

Федеральный закон от 3 июля 2016 г. № 343-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об акционерных обществах» и Федеральный закон «Об обществах с ограниченной ответственностью» в части регулирования сделок, в совершении которых имеется заинтересованность», вступивший в силу с 1 января 2017 г., внёс в действующее законодательство изменения, которые кардинально изменили сложившуюся концепцию совершения хозяйственными обществами экстраординарных сделок.

С 01.01.2017 применительно к экстраординарным сделкам понятие «аффилированное лицо» заменено на «контролирующее лицо» - имеющие

прямо или косвенно распоряжаться более 50 % голосов в высшем органе управления подконтрольной организации либо право назначать единоличный исполнительный орган и/или более 50 % состава коллегиального органа управления подконтрольной организации. Российская Федерация, субъект РФ и муниципальное образование не признаются контролирующими лицами.

Таким образом, в Законах о хозяйственных обществах для определения сделок с заинтересованностью явно прослеживается заимствование понятия контролирующего лица, идентичной копии из Закона о РЦБ.

Чтобы определить контролирующие лица для регламентирования сделок с заинтересованностью законодатель обращается к конструкции «имеющие право распоряжаться более 50% голосов в высшем органе управления общества», избегая критерия «владения более 50% голосующих акций (долей)». И.С. Шиткина находит это неслучайным.

Для получения контроля, лицо должно быть управомочено распоряжаться установленным количеством голосов, ведь лицо, обладающее 50% голосов в высшем органе управления общества, возможно, не способно распоряжаться обозначенным количеством голосов при наличии установленного уставом непубличного общества ограничения на максимальное количество голосов, предназначенных для одного акционера (как сказано в п. 3 ст. 11 ФЗ «Об АО»). Помимо данного ограничения, п. 1 ст. 32 ФЗ «Об ООО» говорит, что уставом ООО может быть установлен иной порядок определения числа голосов участников общества.

Законодатель утвердил критерии, определяющие контроль, довольно формальными, не включив фактический контроль как ключевую основу установления подконтрольности. Как и в случае с формальным определением аффилированности, это станет проблемой на практике.

Что касается подконтрольного лица (или подконтрольной организации), для определения сделок с заинтересованностью, то в данном случае подразумевается юридическое лицо, находящееся под прямым или косвенным контролем контролирующего лица, о чём говорят п. 1 ст. 81 ФЗ «Об АО» и п. 1 ст. 45 ФЗ «Об ООО» в ред. Закона № 343-ФЗ. Иными словами, только юридические лица подпадают под определение «подконтрольных». Несмотря на то, что Закон N 343-ФЗ предоставляет возможность и прямого, и косвенного контроля, физическое лицо разорвёт последовательность контроля, если оно само находится под контролем, но при этом контролирует другие, уже юридические лица. Именно поэтому вышеописанное определение, использующее в качестве подконтрольных исключительно юридических лиц, нельзя назвать максимально корректным.

Судя по всему, преодолением конфликта интересов, находящегося за пределами критерия формальной подконтрольности, займётся судебная практика. Именно там со временем найдётся соответствующее решение проблемы.

Список использованной литературы:

I. Нормативные правовые акты:

Федеральный закон от 08.02.1998 N 14-ФЗ (ред. от 02.07.2021) «Об обществах с ограниченной ответственностью»